

Коррупционеры украли танковый полк

"Российская газета"

Продажный генерал оставил армию без бронезилов

Масштабы коррупции в силовых структурах достигли таких размеров, что счет украденных денег идет на миллиарды. При этом жулики в погонах не гнушаются ничем.

В том числе ставят под угрозу жизни солдат, воевавших с террористами на Северном Кавказе. Подробности этой шокирующей истории корреспонденту "РГ" рассказал руководитель военного следственного управления, заместитель председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ, генерал-майор юстиции Александр Сорочкин.

Российская газета: Александр Сергеевич, насколько сильно сегодня коррумпирована военная среда?

Александр Сорочкин: Увы, вынужден констатировать, что по сравнению с прошлым годом число таких преступлений среди военнослужащих выросло на треть. Это больше 1400 преступлений за 9 месяцев. Общий материальный ущерб составил 2,2 миллиарда рублей. Этих денег, например, с лихвой хватит для того, чтобы купить более тридцати современных танков Т-90, то есть фактически укомплектовать танковый полк.

Больше всего коррупционных преступлений зарегистрировано в Вооруженных силах - практически три четвертых от общего количества. Около 12 процентов - в МЧС России, 8

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

процентов - во Внутренних войсках и чуть меньше 4 процентов - в Пограничной службе ФСБ России.

РГ: Как сегодня выглядит коррупция "в погонах"?

Сорочкин: 47 процентов преступлений - против собственности. Причем совершенные с использованием служебного положения. Оставшиеся 53 - это преступления против государственной власти и госслужбы.

Безусловным лидером здесь является злоупотребление должностными полномочиями. Обвинение в совершении этого преступления предъявлено практически каждому третьему фигуранту заведенных дел. Очень часто для хищения бюджетных средств используются мошеннические схемы.

РГ: Кто сегодня главный коррупционер в армейской среде?

Сорочкин: Здесь, очевидно, нужно развеять один стереотип. Прапорщики и мичманы, о склонности которых к воровству ходят многочисленные анекдоты, лишь в каждом десятом случае обвиняются в совершении таких преступлений. Больше 76 процентов коррупционеров в погонах - это офицеры.

РГ: Вы ничего не сказали о генералах.

Сорочкин: В нынешнем году военные следственные органы расследовали 21 уголовное дело в отношении 21 высшего офицера. 18 уголовных дел имеют признаки коррупции. Это составляет немногим более одного процента от общего количества коррупционных преступлений. 8 из них уже направлены в суд. По остальным следствие продолжается.

РГ: Что воруют генералы?

Сорочкин: В конечном итоге - деньги. При этом мне кажется, что для наших обвиняемых совершенно не важно, что тащить и каковы будут последствия их поступков. Судите сами. Среди средств индивидуальной защиты личного состава Министерство обороны РФ использует так называемые "мягкие" бронежилеты, изготовленные по специальной технологии из бронеткани. В соответствии с нормативами они должны обеспечивать защиту человека от поражения pistolетной пулей и осколками.

Недавно завершено предварительное расследование уголовного дела в отношении бывшего начальника одного из управлений Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны России, а также заместителя директора коммерческой фирмы, действовавшего заодно с ним.

Этот начальник "забыл" включить в состав конкурсной комиссии, принимавшей решение о закупке бронежилетов, специалистов. И единолично принял решение подвергать полигонным испытаниям не каждую партию бронежилетов, а лишь каждую пятую. Он также проигнорировал приказ вышестоящего командования о прекращении этих закупок. В результате с 1999 по 2005 год Вооруженные силы закупили по завышенной цене свыше 14 тысяч бронежилетов на сумму более 200 миллионов рублей. Из этих денег бывший начальник управления и коммерсант похитили у государства 93 миллиона рублей, которые в дальнейшем были обналичены через подставные фирмы.

Но это лишь полбеда. Проведенные по делу экспертизы показали, что в ходе изготовления бронежилетов отечественную ткань заменяли на импортную - более дешевую и не отвечающую предъявляемым требованиям. Кроме того, вместо заявленных в конкурсной документации 25-30 слоев бронеткани бронежилеты изготавливали из 22. В результате в войска, включая те, что дислоцировались на территории Северного Кавказа, были поставлены бронежилеты, не соответствующие требованиям по противопопульной и противоосколочной стойкости. По требованию военных следственных органов все они изъяты из действующих воинских частей.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

РГ: Выходит, ради наживы они были готовы поставить на кон жизнь людей?

Сорочкин: Абсолютно верно. Когда речь идет о деньгах, про мораль забывают. В прошлом месяце военные следственные органы возбудили уголовное дело в отношении офицера-воспитателя. Он требовал от вдов двух военнослужащих, погибших в Южной Осетии, по 400 тысяч рублей за подготовку документов для оказания материальной помощи за счет средств Национального благотворительного фонда и фонда "Защита". На момент возбуждения уголовного дела одна из женщин уже передала ему деньги, перечисленные ей в качестве компенсации по потере кормильца.

РГ: Коррупция в генеральских лампасах отличается от офицерской?

Сорочкин: Пожалуй, что нет. Даже сумма, ради которой люди идут на сделку с законом, не является сколько-нибудь значимым критерием в этом вопросе. Генерал может испачкаться из-за несколько сотен тысяч рублей, а младший офицер наворовать миллионы. Совсем недавно в Приволжско-Уральском военном округе возбудили уголовное дело против капитана, исполнявшего обязанности начальника финансовой службы одной из воинских частей. Он организовал изготовление фиктивных платежных ведомостей. Поддельвая подписи в ведомостях, капитан похитил в общей сложности 3 миллиона рублей.

РГ: Меняются ли со временем формы коррупции?

Сорочкин: Если раньше мы сталкивались в основном с банальным воровством военного имущества, то теперь все больше преступлений совершается при ведении хозяйственно-договорной работы. На днях военное следственное управление по Ленинградскому военному округу возбудило уголовное дело в отношении старшего офицера, а также учредителя и директора коммерческого предприятия.

Офицер заключил с фирмой несколько контрактов на выполнение санитарных работ в продовольственных хранилищах. За это коммерсантам перечислили 578 тысяч рублей. Те, в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

свою очередь, тоже заключили аналогичный договор на проведение ежемесячной санитарной обработки этих же военных складов с другой фирмой. И заплатили ей за год работы.... 9900 рублей. В это же время порядка 500 тысяч рублей были обналичены и похищены.

РГ: Сложно выявлять такие преступления?

Сорочкин: К сожалению, так называемые внутрипроверочные комиссии, которые существуют в каждой воинской части, зачастую функционируют лишь на бумаге. Более того, даже те, кто по роду своей деятельности должен выявлять и пресекать нарушения, нередко не просто закрывают на них глаза, но и сами умудряются поучаствовать в этом процессе.

Например, сейчас расследуется уголовное дело в отношении старшего офицера, проходящего службу в одной из военных академий. Установлено, что он пустил 51 миллион бюджетных рублей, предназначавшихся для организации учебного процесса, не по назначению. Любопытно, что в академии проходила проверка финансовой инспекцией округа и она ничего криминального не нашла. Между тем следствием установлено, что за счет средств академии были незаконно закуплены материальные средства на 3 миллиона рублей для нужд все той же финансовой инспекции.

Или другой пример. Из Гороховецкого военного совхоза украли 89 "КамАЗов" общей стоимостью свыше 70 миллионов рублей. При этом, как установило следствие, в вышестоящей организации вообще отсутствовал какой-либо учет автомобильной и иной техники, направляемой в совхоз.

РГ: Что вы можете сказать о коррупции в собственных рядах?

Сорочкин: Закон хотя и относит следователей к лицам, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, но отнюдь не делает нас неприкасаемыми. В текущем году мы возбудили 2 уголовных дела коррупционной направленности, обвиняемыми по которым являются военные следователи.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

В этом году возбуждено и уже расследовано одно уголовное дело в отношении судьи, который пытался с помощью подложных документов легализовать автомобиль "мерседес-бенц", числящийся в розыске по линии Интерпола. Кроме того, мы расследовали несколько уголовных дел в отношении работников военной прокуратуры.

Андрей Шаров

Опубликовано в "Российской газете" (Федеральный выпуск) N4803 от 2 декабря 2008 г.

Другие интервью читайте в разделе "СМИ о Следственном комитете"

02 Декабря 2008

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507310>